

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.25

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-92-104

I Всероссийская конференция архивных деятелей 1921 г. и I Всебелорусская конференция архивных работников 1924 г. как пример российско-белорусского архивного сотрудничества

Михаил Ф. Шумейко

*Белорусский государственный университет, Минск,
Республика Беларусь, jesti@inbox.ru*

Аннотация. Рассматривается предыстория созыва I Всебелорусской конференции архивных работников в мае 1924 г., роль в этом профессора МГУ, одновременно являвшегося и главным инспектором Главархива России, историка-слависта В. И. Пичеты, назначенного летом 1921 г. ректором БГУ. Проводится сравнительный анализ рассматривавшихся на российской и белорусской архивных конференциях вопросов и делается вывод о значительном их совпадении. В то же время отмечаются обсуждавшиеся на белорусской конференции вопросы, актуальные для формировавшейся Государственной архивной службы Беларуси, носившие преимущественно организационный характер. Наиболее актуальными среди них были вопросы, связанные с возвращением в Беларусь ее архивов, эвакуированных в годы Первой мировой войны в восточные регионы и находившихся преимущественно в архивохранилищах РСФСР. Вынесенная по этому поводу конференцией резолюция способствовала принятию 18 сентября 1925 г. ЦИК Союза ССР постановления об удовлетворении ходатайств высших законодательных органов БССР и УССР о возвращении в эти республики архивных материалов, находившихся в пределах РСФСР и подлежавших передаче в места их происхождения. Конференция согласилась с мнением Центрархива БССР о нецелесообразности создания ЦАУ Союза ССР, поскольку это, по мнению участников конференции, не вызывает никакой необходимости и только вредит интересам Беларуси. Состав участников

конференции, а также плюрализм мнений по основным обсуждавшимся на ней вопросам выгодно отличал этот носивший научный характер форум белорусских архивистов от состоявшегося тремя годами позже Второго совещания архивных работников республики, демонстрировавшего начало формирования административно-командной системы управления в архивной сфере.

Ключевые слова: Первая всебелорусская конференция архивных работников; Первая всероссийская конференция архивных деятелей, возвращение белорусских архивов из РСФСР, В.И. Пичета, Д.Ф. Жилунович, М.В. Мелешко, Д.И. Довгялло, Б.Р. Брежго, Е.Ф. Карский, БГУ, Центральные архивы БССР, Главархив РСФСР.

Для цитирования: Шумейко М.Ф. I Всероссийская конференция архивных деятелей 1921 г. и I Всебелорусская конференция архивных работников 1924 г. как пример российско-белорусского архивного сотрудничества // История и архивы. 2022. № 1. С. 92–104. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-92-104

The First All-Russian Conference of Archival Activists of 1921 and the First All-Belorussian Conference of Archival Workers of 1924 as an example of the Russian-Belorussian archival cooperation

Mikhail F. Shumeiko

*Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
jesti@inbox.ru*

Abstract. The article considers the background to the First All-Belorussian Conference of Archival Workers of May, 1924, and the part which was played in its convocation by historian-Slavicist Vladimir Ivanovich Pitcheta, the MGU professor and concurrently the Chief Inspector of the Central Archives of Russia, who was appointed President of Belarusian State University in the summer of 1921. The author carries out a comparative analysis of the issues discussed at the Russian and Belorussian archivists' conferences and comes to the conclusion that they significantly coincide. At the same time, the paper indicates the issues that were debated at the Belarusian conference; those issues were of particular concern for the newly formed state archival service of Belorussia and were primarily organizational in nature. The most relevant among those were the issues related to the restitution to Belarus of its archives that were evacuated during the First World War to the Eastern regions and that were mainly kept in the archives of the RSFSR.

The conference resolution on the subject contributed to the adoption by the USSR Central Executive Committee on September 18, 1925, of the regulation that stated the approval of the petitions of the Belorussian and Ukrainian supreme legislative bodies; the petitions concerned the restitution to those republics of the archival materials kept on the RSFSR territory and subject to the transfer to the places of their provenance. The participants of the conference agreed with the opinion of the BSSR Central Archives that it was not appropriate to establish the USSR Central Archival Administration since that move was not justified by any necessity and only posed a danger to the interests of Belarus. The membership of the conference, as well as the plurality of views on the main issues discussed, clearly distinguished that scientific forum of the Belorussian archivists from the Second Meeting of Archival Workers of Belarus – the meeting that took place three years later and that demonstrated the first stages in the developing of a new command and control system in the sphere of archives.

Keywords: First All-Belorussian conference of Archival Workers, First All-Russian Conference of Archival Activists, restitution of Belorussian archives from the RSFSR, V.I. Pitcheta, D.F. Zhilunovich, M.V. Meleshko, D.I. Dovgyallo, B.R. Brezhgo, E.F. Karsky, BGU, BSSR Central Archives, RSFSR Central Archives

For citation: Shumeiko, M.F. (2022), «The First All-Russian Conference of Archival Activists of 1921 and the First All-Belorussian Conference of Archival Workers of 1924 as an example of the Russian-Belorussian archival cooperation», *History and Archives*, no. 1, pp. 92–104, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-92-104

Эти два архивных форума, состоявшиеся сто лет тому назад, имеют много общего, включая одного и того же их историографа. Последним был профессор МГУ, главный инспектор Главархива России на момент проведения конференции 1921 г., будущий выдающийся историк-славист, академик АН СССР В.И. Пичета (1878–1947). В июле 1921 г. он был назначен ректором Белорусского государственного университета, начавшего свою работу 30 октября 1921 г. [Ходзін, Шумейка, Яноўскі 2011, с. 80–81]. Как известно, Пичетой были подготовлены обстоятельный отчет о работе российской архивной конференции 1921 г.¹ и краткая информация о белорусском архивном форуме 1924 г.²

¹ Пичета В. 1-я Всероссийская конференция архивных деятелей (Москва, 29 сент. – 3 окт. 1921 г.) // Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 102–133.

² Пичета В. Первая Всебелорусская архивная конференция // Там же. 1925. Вып. 2. С. 144–146.

Помимо Пичеты, одного из организаторов и активного участника обоих архивных форумов, приглашение на московскую конференцию получил 12 сентября 1921 г. и уполномоченный Главархива РСФСР по входившей тогда в состав России Могилевской губернии Д.И. Довгялло (1868–1942), который одновременно являлся и заведующим местным губернским архивом³. Правда, остается не выясненным, участвовал ли он в работе конференции, поскольку по делопроизводственным документам Могилевского губернского архива видно, что Довгялло 13 октября 1921 г. поручил архивариусу В.М. Полубинскому принять руководство губернским архивом «с сего числа» в связи со своим отъездом на конференцию в Москву. А 25 октября им был подписан приказ о возвращении из Москвы и о «приступлении к своим обязанностям»⁴. Как бы то ни было, в Москве он был и о содержании обсуждавшихся там на архивной конференции вопросов знал еще до публикации Пичетой отчета в «Архивном деле». Сведениями об участии в конференции другого уполномоченного Главархива России – по Витебской губернии (им был Б.Р. Брежго (1877–1957) – мы не располагаем.

Подготовка и проведение архивной конференции в Москве совпали с весьма напряженным для В.И. Пичеты временем в Минске, связанным, как выше уже отмечалось, с открытием университета. Как вспоминал в 1927 г. один из его первых профессоров, С.Я. Вольфсон, буквально накануне 30 октября 1921 г. Пичета в течение шести часов председательствовал на первом заседании университетского совета, а утром следующего дня в отсутствие технических работников самолично занимался наведением порядка в зале, где должна была состояться первая лекция⁵. Приходится лишь восхищаться удивительной работоспособностью этого человека, жившего, что называется, на два дома – московский и минский – и успевавшего решать в обоих не только проблемы организационного характера, но и заниматься наукой, подтверждением чему может служить его участие в работе российской и белорусской архивных конференций.

Отметим, что сам созыв Первой всебелорусской конференции архивных работников (таким было ее официальное название, хотя в делопроизводственных документах того времени встречаются названия «совещание», «архивный съезд»), которая во многом прошла под знаком Первой всероссийской конференции архивных

³ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 251. Оп. 1. Д. 3. Л. 26.

⁴ Там же. Л. 18, 19.

⁵ *Вольфсон С.Я.* Адрэўкі з успамінаў і думкі // Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт: 1921–1927: Да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск, 1927. С. 52–56.

деятелей, в значительной степени был инициирован В.И. Пичетой. Именно его статья об очередных задачах архивного дела в Беларуси, опубликованная 31 января 1924 г. в республиканской газете, послужила в значительной степени основой для формирования повестки дня работы конференции в Минске, открытие которой после неоднократных переносов сроков, было назначено на 12 мая 1924 г.⁶

Указав в статье на ожидавшееся в ближайшее время возвращение витебских и могилевских регионов в пределы Беларуси и включение таким образом архивов Витебска и Могилева в состав будущего Единого государственного архивного фонда БССР, В.И. Пичета считал необходимым в качестве первоочередных задач обсудить вопросы унификации архивного дела в рамках укрупненной Беларуси. В отличие от Витебской и бывшей Могилевской губерний, в которых, по его мнению, основанная на «архивном декрете» от 1 июня 1918 г. и положении о губернских архивных фондах от 31 марта 1919 г. архивная реформа была успешно проведена, иначе обстояло дело на Минщине, организация архивного дела в которой опоздала на три года по причинам политического характера. Здесь, отмечал автор статьи, «Шмат архіваў загінула, а некаторыя былі знішчаны палкамі. Тэрыторыя Меншчыны ня была абследавана ўсебакова ў архіўным сэнсе... Загінула шмат матар'ялаў надзвычайнай гістарычнай вартасці»⁷.

Считая эпохой в архивном строительстве республики создание в сентябре 1922 г. органа по управлению архивным делом в лице Центрархива при ЦИК Беларуси, В.И. Пичета вместе с тем предлагал созвать архивную конференцию, чтобы обсудить актуальные вопросы организационного, практического и теоретического характера и наметить пути их решения. В их числе он называл положение и состав архивных фондов как в возвращенных регионах (витебском и могилевском), так и в Минске; архивная политика на местах в 1918–1924 гг.; итоги обследований уездов и волостей; научная работа в архивах; архивное законодательство; уничтожение ненужных архивов; статус разборочных и поверочных комиссий; подготовка архивных работников и др.

Особенно острой для Беларуси Пичета считал последнюю проблему. Для ее решения он предлагал организовать архивные курсы, ввести преподавание архивоведения в возглавляемом им университете. Автор статьи уделил также внимание правильной постановке

⁶ Пичета У. Чарговыя заданні архіўнай справы на Беларусі // Савецкая Беларусь. 1921. 31 студз.

⁷ Из истории архивов в Беларуси (1860-е гг. – 1960 г.): Док. и материалы / Сост. С.В. Жумарь, М.Ф. Шумейко. Минск: БелНИИДАД, 2015. С. 135.

текущего делопроизводства в учреждениях – источниках комплектования государственных архивов, контроль за которым должен принадлежать Центрархиву. Последнему, по его мнению, необходимо было также наладить издательскую деятельность. Он предлагал организовать издание «Архіўных вестак» (Архивных известий), которые должны были знакомить читателей с состоянием архивного дела в Беларуси и с новыми проблемами теории и практики архивного дела.

Вполне понятно, что намечаемая В.И. Пичетой широкая программа действий в рамках планируемой конференции и особенно его позитивные оценки реформирования архивного дела в губерниях, входивших в состав РСФСР, с одной стороны, и критические замечания в адрес архивистов Минщины, с другой, не могли не вызвать ответной реакции у последних. Буквально через месяц после публикации статьи Пичеты в той же газете появилась статья «Аб архіўных справах на Беларусі»⁸. Укрывшийся под псевдонимом «Булатовец» автор, не соглашаясь с позитивной оценкой Пичетой деятельности могилевских и витебских архивистов (в подтверждение этого он ссылаясь на якобы имевшее место отсутствие здесь денежных средств, которые должны были перечисляться Главархивом РСФСР), полагал, что Центрархивом БССР в связи с планируемым присоединением Витебской и части Гомельской губ. к Беларуси «ужо даўно паднята пытаньне аб скліканьні канфэрэнцыі архіўных працаўнікоў». В отличие от программы Пичеты «Булатовец» главный вопрос конференции сводил к обсуждению реорганизации Центрархива республики в условиях расширения ее Государственного архивного фонда. И только после проведения такой реорганизации, полагал он, можно приступать к решению вопросов, о которых шла речь в статье Пичеты.

Заметим, что такое своеобразное противостояние между архивистами Минщины, представлявшими сформированную в сентябре 1922 г. Государственную архивную службу БССР, и только что интегрированными в нее архивистами Витебска и Могилева прослеживается по документам архивной конференции в Минске, к ходу и итогам работы которой мы и переходим⁹.

⁸ *Булатовец*. Аб архіўных справах на Беларусі // Савецкая беларусь. 1924. 26 лютага.

⁹ Это противостояние нередко подогревалось и межличностными отношениями. Так, работавший в Витебском губернском архиве А.О. Шлюбский постоянно конфликтовал со своим начальником, заведующим архивом Б.Р. Брежго, называя его «неизвестным пришельцем», «человеком загадочной национальности» и обвиняя в хищении и уничтожении архивных материалов (см., например: *Гаротная А.* Знішчэньне беларускіх архіваў на Вітабшчыне // Савецкая Беларусь. 1922. 27 кастр. С. 3).

9 мая 1924 г. Коллегия Центрархива РСФСР, рассмотрев на своем заседании вопрос «о совещании белорусских архивистов», вынесла решение «Уполномочить В. И. Пичету [быть] представителем Центрархива на совещании белорусских архивистов»¹⁰. В тот же день телеграмма за подписью В. В. Адоратского была направлена в Минск ректору БГУ, который по-прежнему продолжал рассматриваться архивным руководством России в качестве своего штатного сотрудника, хотя к этому времени он уже таким не являлся: «Коллегия уполномочивает Вас [быть] представителем Центрархива [на] совещании белорусских архивистов. Просим выступить [с] приветствием [и] докладом [о] деятельности Центрархива»¹¹.

Архивная конференция в Минске начала свою работу 12 мая 1924 г. в 18.00. После формирования ее рабочих органов, утверждения повестки дня и регламента первому было предоставлено слово В.И. Пичете для приветствия белорусских архивистов от имени Коллегии Центрархива РСФСР и выступления с докладом о деятельности Центрархива РСФСР. Заметим, что в этот день он уже провел расширенное заседание правления БГУ с участием деканов и представителей заинтересованных учреждений по важному вопросу – об исходатайствовании в правительстве республики сверхсметных ассигнований¹².

Выступая с приветствием, Пичета отметил важность и значение белорусской архивной конференции не только для Беларуси, но и для всего Союза ССР. «Мы являемся *первым Всебелорусским съездом*, – подчеркнул он, – и, создав *съезд*, показываем Москве, что архивная работа в Белоруссии ведется, и напоминаем Центрархиву РСФСР о необходимости созыва второго Всероссийского съезда архивных деятелей»¹³.

Указав далее на то, что Коллегия Центрархива РСФСР до сих пор не была знакома с положением архивного дела в союзных республиках, Пичета как позитивный факт в деле установления контактов между российскими и белорусскими архивистами отметил приглашение Центрархивом Беларуси представителя Центрархива РСФСР на свою конференцию. Завершая приветствие, он выразил

¹⁰ Архивы и власть: Первое послевоенное десятилетие: Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сб. док.: В 2 т. Т. 2: 1921–1928 гг. М.: Кучково поле, 2018. С. 216.

¹¹ НАРБ. Ф. 249 (Белкомархив). Оп. 1. Д. 63. Л. 14.

¹² Там же. Ф. 205 (БГУ). Оп. 1. Д. 121. Л. 37.

¹³ Первая Всебелорусская конференция архивных работников 12–15 мая 1924 г.: Док. и материалы. Минск: БелНИИДАД, 1999. С. 15.

пожелание, «чтобы *съезд* архивных работников и коллегия Центрархива Белоруссии более удачно выполнили все задания архивного дела, чем в РСФСР»¹⁴.

Доклад Пичеты носил не только и не столько информационный характер. Докладчик рассмотрел деятельность российского Центрархива в широком хронологическом контексте, начиная еще с Д.Я. Самоквасова. Он отметил беспомощность губернских ученых архивных комиссий в деле сохранения архивов в период Февральской революции и в то же время выделил заслуги образовавшегося в Петербурге «кружка архивистов» под руководством А.С. Лаппо-Данилевского, «который поставил своей задачей сохранение архивных фондов, и если бы не героизм этих лиц – членов кружка, то множество архивов центральных учреждений России безвозвратно [бы] погибли»¹⁵.

Разумеется, Пичета позитивно оценивал инициированное новым руководителем Центрархива России М.Н. Покровским решение Всероссийской архивной конференции об «освобождении Центрархива от влияния Наркомпроса», поскольку оно, по его мнению, подняло авторитет архивов как в центре, так и особенно в провинции. Однако при этом он отдал должное и предшественнику Покровского, первому руководителю Главархива России Д.Б. Рязанову, хорошо знакомому с архивным законодательством западноевропейских стран, который, по словам Пичеты, привлек академика С. Ф. Платонова к проведению архивной реформы.

В докладе наряду с позитивными примерами бережного отношения к архивам приводились и факты необдуманной передачи многих полезных в научном отношении архивных фондов Главбуму для переработки.

Завершая доклад, Пичета отметил, что Главархив и Центрархив России не оставили Беларусь без внимания, хотя результаты этого внимания были незначительными. «В 1920 г., – говорил он, – будучи в Минске, я ознакомился с положением архивного дела в Белоруссии и сделал доклад в Москве, но мой доклад ничего для Белоруссии не сделал»¹⁶.

Тем не менее примечательно само внимание ответственных работников Главархива России к положению архивного дела

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 16. Здесь, как нам представляется, В.И. Пичета смешивает возникший в марте 1917 г. и возглавляемый А.С. Лаппо-Данилевским Союз (Общество) российских архивных деятелей с кружком его имени, созданным в июне 1920 г. уже после смерти ученого.

¹⁶ Первая Всебелорусская конференция архивных работников 12–15 мая 1924 г. С. 19.

в Беларуси, едва только освободившейся от польской оккупации. Заметим, что подобные факты имели место и до этого, вскоре после ухода кайзеровских войск с территории Минской и Гродненской губерний и провозглашения 1 января 1919 г. Советской Социалистической Республики Белоруссии. Так, 25 февраля 1919 г. заведующий архивом Минского исполкома Совета рабочих и красноармейских депутатов Ш.Ш. Ходош обращается в ГУАД Наркомпроса РСФСР с просьбой проконсультировать его по организационно-методическим вопросам, связанным с деятельностью возглавляемого им архива¹⁷. 17 марта 1919 г. заявитель получает детальное разъяснение по существу интересовавших его вопросов¹⁸. 19 марта этого же года Коллегия Главархива назначает своим уполномоченным по Могилевской губернии Д.И. Довгялло, 31 марта/1 апреля уполномоченным по Витебской губернии назначается Б.Р. Брежго¹⁹. 19 мая 1919 г. Коллегия обращается к академику Е.Ф. Карскому с просьбой «принять на себя труд быть уполномоченным Главархива по Минской губ.»²⁰. Одновременно Комиссариату по просвещению Советской Беларуси переводится для передачи Временному комитету по охране местных архивов 10 тыс. руб.²¹

Все эти факты являют собой яркое подтверждение сотрудничества российских и белорусских архивистов, начатое с созданием органа по управлению архивным делом России и продолжившееся в последующий период.

Возвращаясь к работе белорусской архивной конференции, нельзя не отметить, что среди наиболее волновавших ее участников были проблемы, связанные с судьбами белорусских архивов, как находившихся за пределами республики, но в СССР, так и подлежащих по условиям заключенных советской Россией с Литвой, Латвией, Польшей договоров передаче этим странам. Что касается первых, то руководитель архивной службы республики Д.Ф. Жилунович не сомневался в положительном их решении. В подтверждение этого он проинформировал участников конференции о своем выступлении на заседании Коллегии Центрархива РСФСР с просьбой о возвращении в Беларусь находившихся в России ряда ее архивных фондов, в результате чего было принято соответствующее положительное решение.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 190. Л. 1 а.

¹⁸ Архивы и власть: Первое послевоенное десятилетие... Т. 1: 1918–1921 гг. С. 166.

¹⁹ Там же. С. 167, 180.

²⁰ Там же. С. 226–227.

²¹ Там же. С. 227.

Больше всего вопросов и замечаний поступило в адрес В.И. Пичеты после его выступления с докладом «Влияние договоров РСФСР с отделившимися государствами (Польшей, Литвой и Латвией) на положение белорусских архивов». Докладчик не случайно первой назвал Польшу, хотя, как известно, договор с нею был заключен позже других – 18 марта 1921 г. (с Литвой – 12 июля 1920 г., с Латвией – 11 августа 1920 г.). По его мнению, договоры с Литвой и Латвией были не столь опасны для белорусских архивов, как договор с Польшей, заключенный, по словам Пичеты, «лишь под шум Кронштадтского мятежа». «Статья 11-я [договора с Польшей] редактируется так, – говорил Пичета, – что все архивы польских территорий (имелись в виду передаваемые по договору Гродненская, западная часть Минской и северные уезды Виленской губернии. – М. Ш.), не вызывающие никаких сомнений, должны быть возвращены; и если стать на точный смысл выполнения этих договоров, то многие архивы, имеющие ценность для Белоруссии, придется отдать Польше, Литве и Латвии»²². Пичета, участвовавший в подготовке проекта 11-й статьи Рижского договора с Польшей и знавший в деталях все, что было связано с размежеванием архивного наследия, особое внимание обратил на архив великокняжеской канцелярии, так называемую Литовскую метрику, хранившуюся в московском Древлехранилище, на которую одновременно претендовали Польша и Литва. Подводя итоги развернувшейся за нее борьбы, докладчик отметил: «При современных условиях выдача Метрики не произойдет, хотя в Литовской метрике имеется и значительная часть документов, относящихся к Западной Белоруссии»²³. По предложению Д.И. Довгялло, конференция приняла резолюцию о недопущении вывоза с территории СССР в Польшу, Литву, Латвию белорусских архивных материалов, включая и Литовскую метрику, а по предложению М.В. Мелешко, Пичете была вынесена благодарность за отстаивание на переговорах в Риге белорусских архивов.

В отличие от А.А. Шилова, выступавшего на Всероссийской архивной конференции с докладом о разработке историко-революционных материалов архивного фонда в связи с издательской деятельностью, доклад его белорусского коллеги Д.И. Довгялло носил преимущественно ретроспективный характер. Что касается современного состояния белорусской археографии, то ему докладчик посвятил четвертый раздел доклада. В нем он подчеркнул необходимость продолжения издания архивных документов, что должно было, по его мнению, не только сделать доступными источники

²² Первая Всебелорусская конференция архивных работников 12–15 мая 1924 г. С. 34.

²³ Там же. С. 35.

для объективного изучения истории Беларуси, но и обеспечить возможность проверки полноты и точности ранее изданных документов, испытавших при публикации сильнейшее политическое и идеологическое влияние. Любопытен и заключительный, пятый раздел доклада, названный «Замечание о методе работы». Здесь Д.И. Довгялло, во многом опираясь на мнение своего будущего коллеги по Археографической комиссии Института белорусской культуры профессора М.В. Довнар-Запольского, сформулировал ряд положений, носивших не только методический, но даже методологический характер, как-то: признаки археографической публикации, критерии выбора объекта публикации и др.

Разумеется, на белорусской конференции не мог быть обойден вниманием крайне актуальный для республики, как выше уже отмечалось со ссылкой на статью В.И. Пичеты, вопрос о подготовке кадров архивных работников. Соглашаясь с выступавшим на конференции в Москве по этому вопросу М.К. Любавским в том, что основными предметами для подготовки будущих работников архивов должны быть архивоведение и археография, делавший в Минске доклад «Подготовка архивных работников» В.И. Пичета расходился с Любавским в части форм организации подготовки кадров. Отметив, что объективные условия, прежде всего голод в Поволжье, не позволили реализовать принятую всероссийской архивной конференцией резолюцию об открытии при Центрархиве Археографического института с белорусским и украинским отделениями, Пичета считал, что «самым верным делом», не требовавшим больших затрат, была бы организация краткосрочных трехмесячных курсов. В то же время он полагал целесообразным ввести преподавание архивоведения в вузах. Содокладчик Пичеты, возглавлявший витебское отделение закрытого в 1922 г. Московского археологического института, Б.Р. Брежго был сторонником возрождения Археологического института, но уже при начавшем работать с 1921 г. Белорусском государственном университете. Однако, учитывая оперативную потребность белорусского Центрархива в кадрах, удовлетворить которую институт не мог, Брежго поддерживал также и идею Пичеты об организации краткосрочных курсов.

Заслушав оба доклада, участники конференции приняли резолюцию о необходимости формирования в ближайшее время курсов для подготовки не только архивных, но и музейных и библиотечных работников. В качестве пожелания предлагалось для подготовки архивистов создать в университете соответствующую кафедру²⁴. К сожалению, это пожелание не было реализовано

²⁴ Первая Всебелорусская конференция архивных работников 12–15 мая 1924 г. С. 53.

ни в 1920-е гг., ни позже, когда в 1930 г. предпринималась попытка организовать кафедру архивоведения, но уже при Минском педагогическом институте.

В условиях грядущего расширения архивного фонда республики за счет включения в него возвращенных из РСФСР архивов Витебска и Могилева, а также введения нового административно-территориального устройства должны были существенно расшириться функции Центрархива Беларуси, в административно-хозяйственном отношении подчинявшегося высшему законодательному органу республики, а в научном – Инспекции научных учреждений Наркомпроса. Об этом шла речь в докладе заместителя заведующего Центрархивом БССР М.В. Мелешко «Реорганизация архивного дела в Белоруссии». Докладчик по примеру РСФСР внес предложение реорганизовать существовавшее управление Центрархива, создав коллегия, а при ней научно-теоретический, административно-хозяйственный отделы и управление архивами г. Минска. При последнем должна была быть создана разборочная комиссия, а коллегия назначала временную контрольную комиссию. По проекту Мелешко разборочные комиссии назначались также при трех архивах – в Витебске, Минске и Могилеве, хранивших документы до 1917 г. В окружных архивных бюро создавать комиссии не предполагалось.

Этот план Мелешко вызвал возражения со стороны ряда его коллег, усмотревших в стягивании дореволюционных архивов в Витебск, Минск и Могилев «обескровливание» округов. Не встретил одобрения план и у руководителя Центрархива Д.Ф. Жилуновича, считавшего, что Беларуси не следует брать пример с Москвы. Он полагал ненужным создание коллегии и научно-теоретического отдела, поскольку функции последнего с успехом выполняет заместитель заведующего Центрархивом (им был Мелешко). И хотя в резолюции по докладу Мелешко не была зафиксирована организация управления архивами, отсутствие в дальнейшем коллегии, равно как и научно-теоретического отдела Центрархива, свидетельствовало о реализации плана Жилуновича, а не Мелешко.

Представлялось также важным решение конференции, поддержавшей мнение Центрархива республики о нецелесообразности организации Центрархива СССР, поскольку это, говорилось в резолюции, «только вредит интересам Беларуси»²⁵.

Подводя итоги, отметим, что сравнительный анализ обсуждавшихся на российской и белорусской архивных конференциях вопросов свидетельствует о том, что, несмотря на иногда возникавшие разногласия, в целом позиции российских и белорусских архивистов совпадали. Укажем также, что продолжением этих двух

²⁵ Там же. С. 55.

конференций стал состоявшийся в марте 1925 г. в Москве Первый съезд архивных работников РСФСР, участником которого являлся М.В. Мелешко. Прошедшее же в декабре 1927 г. в Минске совещание архивных работников уже не носило такого, как предыдущая конференция 1924 г., характера, что заметно как по составу его участников, так и по содержанию обсуждавшихся на нем вопросов. На смену плюрализму мнений и проявлению вольнодумства в архивной сфере приходило единомыслие. Приближался год великого перелома.

Літэратура

Ходзін, Шумейка, Яноўскі 2011 – Память і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта / Склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. Мінск: БДУ, 2011. 375 с.

References

Khodzin, S.M., Shumeiko, M.F. and Yanovsky, A.A. (2011) (comp.), *Pamyat' i slava: Pershy rektar Belaruskaga dzyarzhajnaga universiteta – Uladzimir Ivanavich Picheta* [Memory and glory: the first president of Belarusian State University – Vladimir Ivanovich Pitcheta], BSU, Minsk, Republic of Belarus

Інфармацыя аб аўтары

Міхаіл Ф. Шумейка, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь; Республика Беларусь, Минск, 220030, пр. Независимости, д. 4; ORCID ID: 0000-0001-5852-6310 jesti@inbox.ru

Information about the author

Mikhail F. Shumeiko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; bld. 4, Nezavisimosty Av., Minsk, Republic of Belarus, 220030; ORCID ID: 0000-0001-5852-6310 jesti@inbox.ru